Глава 145

Разумеется, на следующий же день на охоту выйти не получилось. Как не получилось на второй и на третий. Для начала погода решила окончательно испортится и вокруг барьера кружил настолько сильный буран, что создавалось впечатление, что весь мир кроме шестого павильона превратился в снежный кокон.

Порой Хаджару даже казалось, что огромные иероглифы, кружившие вокруг плато, немного трескали и искрили, когда их бил очередной порыв северного ветра. Балиумцы говорили, что любой, кто выйдет в такую погоду в горы, не станет кормом для зверей - он просто тут же замерзнет.

Лергон, сидя по вечерам у костра, рассказывал старые легенды горян. О том, как в такую бурю сражались Дергер и Король демонов. А бурю поднимал Повелитель ночных кошмаров - Хельмер.

Неро и Хаджар всегда переглядывались в такие моменты.

Для большинства эти рассказы звучали как сказки, но для людей, воочию видевших Повелителя кошмаров… Что ж, стоит отдать должно умениям Лергона в стезе рассказчика - сон потом приходил не скоро.

Иногда эти истории о богах и демонах заставляли Хаджара подолгу размышлять. Если в мире существовали Бессмертные, оказавшиеся “просто” безумно сильными адептами; существовали демоны - те же адепты, выбравшие своим путем энергию хаоса и разрушения. То, быть может, существовали и боги? Что-нибудь вроде древнейших адептов или духов, порожденных не плотью, а самой рекой энергии.

Были и такие легенды. Их часто рассказывала Сера, когда приходила её очередь травить вечернюю байку. Правда, её рассказы больше напоминали песни. Старые, как сама пустыня.

Песни о духах и джинах, которые выходили из песка и тысячелетиями бродили среди людей. Порожденные не плотью, а самим миром, они обладали уникальными способностями и рожденные от них дети становились великими героями.

Сейчас же Хаджар стоял в отдалении от лагеря и смотрел на тренирующихся воинов на плацу. По всей армии прошел клич о том, что генерал собирает отряд, который лично поведет в горы.

Надо ли говорить, что желающих среди двух миллионов нашлось… примерно эти самые два миллиона. Увы, едва ли не девять частей из десяти тут же отсеялись.

Для масштабной охоты на Белых Обезьян требовались только практикующие не ниже стадии Формирования. А, желательно, и вовсе - Трансформации.

Увы, последних на всю армию набиралось не больше нескольких десятков человек. Это считая всех старших офицеров и их помощников. Хаджар не мог себе позволить полностью обезглавливать армию и потому взял лишь нескольких, рангом пониже.

Основной же костяк отряда составляли практикующие Формирования Осколков или Ядра. И, несмотря на то что армия - единый и слаженный механизм, в нем всегда есть элитные подразделения, привыкшие действовать независимо и самостоятельно. Это и привело к весьма

неожиданной проблеме.

Простые рядовые солдаты умели стоять строем, воздвигать за мгновения стены щитов, по команде могли принять одно из десятков построений, но… всего этого были лишены сильные практикующие.

Каждый офицер использовал их как свое секретное оружие, оставляя действовать на собственное усмотрение.

В итоге на плацу собралось пять сотен людей, понятия не имеющих, что значит - “действовать сообща”. По одиночке они были весьма внушительной силой, но все вместе - сбродом, который мешал друг другу.

Благо, что это проблемы вскрылась до того, как именно их Хаджар повел бы на приступ пятого или четвертого павильона.

Так что вот уже второй день все эти пять сотен, под командованием Гэлиона, стояли на плацу и тренировались. Никто лучше кавалериста не разбирался в том, что значит настоящая “слаженность”. Потому как в его подразделении люди должны были кооперировать не только с друг другом, но еще и с лошадьми.

- Ты уверен, в том, что они потянут? - спросил вставший рядом Неро.

Он сменил свои любимые тяжелые доспехи на плотные меха и шкуры. На ноги нацепил сапоги с высоким подъемом - чтобы в сугробах не тонуть.

Конечно, Хаджар и Неро не были такими же крупными специалистами в охоте, как старик Робин из деревни в Долине Ручьев. Но, из всей армии, они разбирались в ней лучше остальных. И, после того как Гэлион заканчивал со своей муштрой, им приходилось обучать людей языку жестов.

В лесу он был важен, а в горах, где эхо от простого шепота разносилось на многие километры - просто необходим.

- Не знаю, - честно признался Хаджар.

В этот самый момент, когда бойцы отрабатывали загонную охоту, один из мечников случайно задел своей техникой стоявшего рядом товарища. В итоге тему едва не отсекло руку вместе с плечом. Крики, брань, ругань, бегущие лекаря и звон глиняных посудин в их тяжелых сумках.

- И я не знаю, - признался Неро, смотрящий на все это великолепие.

Сера, по обыкновению, находилась в лечебнице. Там она могла тренировать свои заклятья, общаться с учеными и выхаживать больных. С любовником она виделась больше по вечерам и ночам, а с другом генералом раз в несколько дней.

Её приглашали на военный совет, но она не приходила. Да и незачем ей было - дела Балиума и Лидуса никоим образом не касались жительницу Моря Песка.

- Скучаешь, - даже не спрашивал, а утверждал Неро.

Он заметил быстрый, едва уловимый взгляд товарища в сторону поселка у подножия горного хребта. Где-то там жила ведьма, которой удалось посадить занозу в железное сердце генерала.

- Не находишь странным, что нас обоих пленили ведьмы? - просвистел белобрысый воин, забивая трубку табаком.

- Меня никто не пленил, - возразил Хаджар.

И это было бы правдой. Иначе бы он либо остался с Нээн, либо забрал бы её с собой силой. Но ни того ни другого так и не произошло. Что, впрочем, не мешало ему порой мысленно возвращаться в гостевой домик, где он провел одну из самых прекрасных ночей в своей жизни. Если не самую…

Кто знает, сколько бы еще продлилась дружеская перепалка, если бы не подоспевший к возвышению Саймон. Он, вопреки своему обычному лощеному виду, был весь в саже, раскрасневшийся и в поту.

- Готово, мой генерал, - с одышкой отчитался он.

- Прекрасно, - кивнул Хаджар, высыпая на землю опаленный табак и убирая трубку за пояс. - веди.

Саймон развернулся и тяжело засеменил в сторону пещер, где, по приказу Хаджара, поставили кузни. И, чем ближе было к этим самым кузням, тем жарче становился воздух. Из пещер, будто из ноздрей спящего дракона, струились струи дыма. В воздухе кружился черный пепел, смешивающийся с небольшими снежинками, пробившимися сквозь барьер Серы.

Пологие своды служили здесь крышей. К ним были прибиты дымо-и-жаро-отводы, но они не всегда справлялись с нагрузкой. Медные трубы местами давали трещины. Их тут же заделывали, но порой таких трещин появлялось слишком много. Отсюда жар, гарь и копоть.

Саймон манерно прикрыл нос белым платочком (и где только достал). Генерал же шагал с прямой спиной и слегка приподнятым подбородком. Копоть и сажа мигом пристали к его лицу, но это не волновало Хаджара. Чистоплюем он никогда не был.

Внутри, в пещерах, ковали железо могучие мужчины. Каждый из них мог бы поспорить силой и объемом мышц с самим Медведем Догаром, да будут праотцы благосклонны к нему.

В огромных кузнях, среди красного света и жара, кипел оранжевый металл. Стучали огромные молоты по наковальням и их звон слегка замедлял биение сердца. Кузнецы всегда считались столь же таинственными и сакральными личностями, как и ведьма. Их наука была сложна и неведома простым смертным и практикующим

- Мой генерал, - отсалютовал главный кузнец.

С завязанной в косички густой бородой, широченными плечами и пудовыми кулаками, он возвышался над Хаджаром на три головы. И как только такой великан помещался в тесных пещерах…

- Показывайте, - распорядился Хаджар.

Кузнец кивнул подмастерьям и те выкатили в середину спрятанный под мешковиной некое сооружение. Кузнец лично сдернул с него покров. Сверкнула в свете огня черная сталь. Шесть длинных, тяжелых стволов, приделанных к огромному реле и шестеренкам, размером с ростовое зеркало.

К каждому из стволов шель желоб, в котором покоились ядра, а по центру находилось стальное кресло и некое подобие прицела. Рядом стоял довольный Тур, а Хаджар не мог поверить, что инженер и кузнец всего за пару недель смогли изобрести многоствольные орудие.

- И сколько выстрелов оно сможет сделать?

- Прототип выдержал по десять из каждого ствола, а затем три из шести лопнули и забарахлил поворотный механизм, - отчитался Тур.

Десять выстрелов - шестьдесят в сумме.

- Сколько нужно людей к этому… агрегату?

- Трое.

Что примерно на пять меньше, чем требуется к одной пушке, мысленно отметил Хаджар. Значит они могли при том же количестве канониров, примерно в четыре раза увеличить плотность артиллерийской обработки. И, может быть пушкам понадобиться не один час, чтобы пробить брешь в барьере над первым павильоном, но даже это - лучше, чем ничего.

- Сколько сможете изготовить за зиму.

Главный кузнец задумался. Посмотрел на свои людей, весьма простодушно почесал затылок и выдал:

- Не больше дюжины, мой генерал. Может двадцать, если качества похуже.

- Никакого похуже, - покачал головой Хаджар. - пусть будет даже меньше дюжины, но, чтобы каждая стреляла так долго, как только возможно.

Кузнец широко улыбнулся и отсалютовал. Он привык, что прежние генералы, даже Лунная Лин, всегда гнались за количеством и мало внимания обращали на качество. И пусть генерал Хаджар, как и прошлые начальники, тоже требовал невозможное, но при этом давал шанс претворить это “невозможное” в жизнь. Он не столько требовал, сколько ставил задачи.

Сам же Хаджар, выходя из кузниц, мысленно ставил галочку напротив одной из множества нерешенных проблем. Что ж, теперь у него было на одну головную боль меньше.

http://tl.rulate.ru/book/6918/156525